

УДК 93/94

О. В. Вус, М. В. Фомин

СРАЖЕНИЕ ПРИ АДРИАНОПОЛЕ 9 АВГУСТА 378 Г. ТРИУМФ ГЕРМАНЦЕВ И ТРАГЕДИЯ РИМЛЯН*

В статье исследуется второй этап римско-готской войны 377—382 г., главным событием которого стала битва между армией императора Валента и готским войском Фритигерна возле Адрианополя во Фракии. В ходе активных боевых действий летом 378 г. римские полководцы неоднократно пытались изменить ход войны в свою пользу, и адрианопольское сражение стало самой крупной такой попыткой. Допустив в процессе подготовки к боям ряд важных тактических и стратегических просчетов, император Валент проиграл это сражение и сам погиб. Римская армия понесла огромные потери и оставила без защиты мирное население Балканского полуострова. Предводитель тервингов Фритигерн, проявив незаурядный военный талант в ходе битвы, перехватил стратегическую инициативу у римских полководцев, и вышел на ближние подступы к Константинополю. В целом весенне-летняя кампания 378 г. завершилась сокрушительным военным поражением Империи.

Ключевые слова: Римская империя, Балканы, Валент, Фритигерн, война, битва, Адрианополь.

Сведения об авторах: Вус Олег Владимирович¹, кандидат исторических наук, независимый исследователь; Фомин Михаил Владимирович², кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры туристического бизнеса Харьковской государственной академии культуры.

Контактная информация: ¹79000, Украина, г. Львов; e-mail: balkani2015@mail.ru; ²61000, Украина, г. Харьков, Бурсацкий спуск, 4, Харьковская государственная академия культуры; тел.: +38 (057) 73-15-105, e-mail: fomin_mv@ukr.net.

O. V. Vus, M. V. Fomin

BATTLE OF ADRIANOPLE ON AUGUST 9, 378. TRIUMPH OF GERMANS AND TRAGEDY OF ROMANS

In the article the second phase of the Roman-Gothic war in 377—378 is researched, the highlight of which was the battle between the army of Emperor Valens and the Gothic army of Fritigern near Adrianople in Thrace. While active hostilities in the summer of 378 the Roman generals have repeatedly tried to change the course of the war in their favour, and the battle of Adrianople has become the most significant attempt. But allowing a number of important tactical and strategic miscalculations in the process of combat training, the Emperor Valens lost this battle and perished in it. The Roman Empire suffered huge losses and left the civilians of the Balkan Peninsula without protection. The leader of Thervings, Fritigern, that showed outstanding military talent during the battle, intercepted strategic initiative from the Roman generals, and went on immediate approaches to Constantinople. Overall the spring-summer 378 campaign has ended by a crushing military defeat of the Romans.

Key words: Roman Empire, the Balkans, Valens, Fritigern, war, battle, Adrianople.

About the authors: Vus Oleh Vladimirovich¹, Candidate of Historical Sciences, Independent researcher; Fomin Mikhail Vladimirovich², Candidate of Historical Sciences, Senior teacher of the department of tourist business of the Kharkov State Academy of Culture.

Contact information: ¹79000, Ukraine, Lvov; e-mail: balkani2015@mail.ru; ²61000, Ukraine, Kharkov, Bursackij uzviz, 4, Kharkov State Institute of Culture; tel.: +38 (057) 73-15-105, e-mail: fomin_mv@ukr.net.

* Статья поступила в номер 27 октября 2016 г.
Принята к печати 02 ноября 2016 г.

В 377—382 гг. Балканский полуостров стал ареной жестокого противостояния Римской империи и пришедших из-за Дуная готских племен гревтунгов и тервингов. Эта война стала одним из важнейших событий эпохи Великого переселения народов, во многом предопределившим их исторические судьбы. Кульминационным моментом вооруженной борьбы стало сражение при Адрианополе 9 августа 378 г., подорвавшее военное могущество Рима и окончательно изменившее баланс сил в пользу германцев. Масштабы разгрома были таковы, что это дало основание некоторым исследователям считать Адрианопольскую битву началом конца Римской империи (Stein 1928: 293). Для мирного же населения придунайских и балканских провинций нападение «варваров» обернулось тяжелейшей гуманитарной катастрофой: в целом, Балканы оказались беззащитны перед вторжением германцев и их союзников (Клауде 2003: 11).

Основными источниками о главных событиях римско-готской войны 377—382 гг. являются сочинения Аммиана Марцеллина (330—395), Зосима (V в.), Иордана (?—551), Эрмия Созомена (400—450), Евнапия Сардийца (347—420), Павла Орозия (385—420), Сократа Схоластика (380—439) и Филосторгия (368—439). Наибольшую ценность для реконструкции боевых действий имеет сочинение Аммиана Марцеллина «*Res Gestae*», написанное в 90-х гг. IV в. (Соболевский 1962: 432; Thompson 1947: 18). Автор труда являлся не только современником, но и участником ряда военных кампаний (Гиббон 1998: 34, прим. 102; Thompson 1947: 6). Есть все основания полагать, что в ходе работы над «*Res Gestae*» он беседовал со свидетелями происходивших на Балканах событий. Фактически, только Марцеллин дает максимально подробное описание ключевых эпизодов римско-готской войны.

На протяжении первого этапа боевых действий (осень 376 — осень 377 гг.) полководцы императора Валента¹ неоднократно пытались переломить ход событий в свою пользу. В конце августа 377 г. произошла битва при оппидуме *Ad Salices*, в 26 милях от Истрии (провинция *Scythia Minor*). Упорный бой продолжался весь день, однако никто из противников так и не сумел одержать победы, которая бы предопределила исход кампании (Amm. Marc., XXXI, 7, 15—16).

В ожидании зимы римляне заблокировали перевалы Балканского хребта, надеясь, что голод и холод вынудят «варваров» уйти за Дунай. Однако конница гревтунгов, гуннов и аланов все же прорвалась в Восточную Фракию, пройдя между отрогами хр. Стара-Планина по долине р. Панисос (Камчия). В результате этого маневра войска магистра Сатурнина прекратили оборонять перевалы и стали отходить на юг, в укрепленные города.

Последствия отвода войск были ужасны: в ноябре 377 г. во Фракии произошла настоящая гуманитарная катастрофа². Гревтунги, тервинги, гунны, почти не встречая сопротивления, «*рассыпались... для грабежа по всей равнине Фракии*» от русла Дуная на севере до Родопских гор на юге, повсюду совершая «*убийства, кровопролития, пожары, ... всякие насилия над свободными людьми*» (Amm. Marc., XXXI, 8, 6—8). Множество поселений было разрушено, а мирное население уничтожено или угнано в рабство.

Слабым утешением для римлян могла стать разве что победа дукса Фригериды над готами и тайфалами у перевала Траяновы ворота в ноябре 377 г. (Вольфрам 2003: 179). Направлявшиеся грабить провинции Иллирика, «варвары» Фарнобия не ожидали удара со стороны отступающих римских войск. В бою было уничтожено множество германцев, был

¹ Флавий Юлий Валент (*Flavius Julius Valens*) — римский император с 28 марта 364 по 9 августа 378 гг. (рис. 1).

² Аммиан Марцеллин указал, что трагические события во Фракии произошли в то время, «*когда эта несчастная осень склонялась к зиме*» (Amm. Marc., XXXI, 10, 1).

убит и сам Фарнобий. Успешное сражение дукса Фригериды было последним крупным столкновением римлян и германцев в кампании 377 г.

Можем констатировать, что первый этап войны полководцы Валента в целом проиграли. После битвы при оппидуме *Ad Salices*, окончившейся с ничейным результатом, римляне получили лишь краткую передышку. Попытка имперских военачальников организовать германцам стратегическую ловушку на территории Мезии и Скифии успехом не увенчалась. Зимой 377—378 гг. активные боевые действия на Балканах прекратились: обе стороны, воспользовавшись оперативной паузой, готовились к главным сражениям. Выжженная и разоренная «варварами» Фракия ожидала императора Валента, только 13 мая 378 г. прибывшего из Антиохии в Константинополь (Socrat. Hist., IV, 38).

Обстановка для римлян складывалась самая неблагоприятная, так как главные силы тервингов сконцентрировались в Забалканье — в районе городов Берое, Кабиле и Деултума³ (Макдауэлл 2011: 58). Весной 378 г. отдельные отряды германцев, пройдя всю Фракию, уже разоряли предместья Константинополя. Наблюдая бесчинства германцев со стен города, жители столицы пришли в сильное волнение, обвиняя императора в попустительстве врагу (Soz., VI, 39). Назревал бунт. С другой стороны, приход «варваров» вызвал среди народа подъем патриотических чувств. Обвинив Валента в затягивании войны, горожане тут же потребовали у него оружия и стали массово записываться во вновь формируемые отряды. Почти месяц, пока германцы разоряли Македонию, римские полководцы отовсюду стягивали военные силы (Eunap., fr. 47).

Штаб-квартира Валента находилась не в столице, а на императорской вилле в Мелантиаде, в 20 км от Константинополя. Обвинения черни в затягивании войны были совершенно абсурдны. 50-летний Валент, прошедший не один военный поход и наголову разгромивший готов в войне 367—369 гг. (Zos. Hist., IV, 10, 11), ожидал подхода войск своего племянника — императора Запада Грациана (375—383). Если бы обстоятельства сложились так, как предполагали полководцы Валента, то две римские армии, двигаясь навстречу друг другу: одна из Иллирика, а вторая — от Константинополя, нанесли бы готам вождя Фритигерна⁴ сокрушительное поражение. Однако вместо того, чтобы спешить на помощь дяде, Грациану пришлось зимой и весной 378 г. сражаться на Рейне с племенами алеманнов и лентиензов. Хотя его полководцам Нанниену и Маллобавду удалось разбить «варваров» в битве при Аргентарии⁵ (май 378 г.), эти события значительно задержали прибытие Грациана на Балканы.

В ожидании подхода сил Запада, арабская конница, которую привел с собою император Валент, успешно вела маневренную войну против передовых готских отрядов в окрестностях Константинополя. Потерпев поражение и понеся большие потери, «варвары» в отчаянии даже решили уйти за Дунай, «предпочтя покориться гуннам, нежели быть полностью уничтоженными» (Zos. Hist., IV, 21, 2—3).

Одновременно прибывший с Запада военный магистр Себастиан, во главе выделенных ему Валентом 2000 пехотинцев (рис. 2), начал активные боевые действия в глубине занятой готами территории (Eunap., fr. 48). Специально подготовив свой отряд для ведения маневренной войны, Себастиан отбил некие «обнесенные стенами города и в них время от времени устраивал засады и нападал на варваров, когда те совершали грабежи» (Zos. Hist., IV, 23, 4—5). По-видимому, основной базой его отряда был Адрианополь. Оперировав в долине р. Гебр (Марицы), магистр Себастиан провел успешный ночной бой с крупным

³ Современные Стара-Загора, Ямбол и Бургас в Болгарии.

⁴ Фритигерн — возможно, от готск. *Friþugairns* — «Желающий мира», «Миротворец».

⁵ Современный г. Кольмар во Франции.

готским отрядом (рис. 3). В схватке были уничтожены почти все «варвары», кроме немногих, спасшихся бегством (Amm. Marc., XXIII, 11, 4).

В ходе активных боевых действий римский военачальник нанес большие потери германцам и добился своей цели: на какое-то время во Фракии прекратились насилия и грабежи. Фритигерн приказал готским отрядам отходить, и сам отступил к городу Кабиле.

Себастиан не без оснований считал, что лучшим вариантом для римлян было бы и дальше вести маневренно-засадную изматывающую войну, — до тех пор, пока оголодавший противник не сдастся победителям, либо уйдет на север, за Дунай, и там сдастся гуннам. В то же время, открытую полевою войну Себастиан считал опасной для римлян из-за многочисленности и непредсказуемости «варваров». Дальнейшие события показали, что полководец был прав.

Успехи Себастиана были настолько значительны, что вызвали «крайнюю зависть» некоторых военачальников в Константинополе. Через дворцовых евнухов они оклеветали талантливого полководца и Валент стал его подозревать (Zos. Hist., IV, 23, 5—6). В итоге, план ведения маневренно-засадной войны был отвергнут, и подстрекаемый придворными император принял решение о ведении «правильной» полевой войны. 11 июня 378 г., не дожидаясь помощи от племянника⁶, Валент выступил с войсками в свой последний поход (Socrat. Hist., IV, 38).

Армия, которую вел император, представляла собой крайне неоднородные силы. С одной стороны, в ее составе находились закаленные в боях легионы Ланциариев и Маттиариев (*Lancierii et Mattiarii*), ауксilia Батавов (*Batavi*), конные подразделения (*Promoti, Sagittarii et Scutarii*), и значительное число опытных ветеранов. С другой — множество новобранцев, вступивших в ряды в мае—июне 378 г. и не освоивших в полной мере азов воинского ремесла. Но, не смотря на это, Аммиан Марцеллин подчеркивал, что армия Валента «внушала к себе доверие и была воодушевлена бранным духом» (Amm. Marc., XXIII, 12, 1).

Численность этой армии составляла: по мнению С. Макдауэлла — 15000—20000 воинов (Макдауэлл 2011: 60), по мнению Р. Эйзенберга — 20000 воинов (Eisenberg 2009: 112), С. Вильямса и Дж. Фриела — 25000—30000 воинов (Williams, Friell 1994: 177), по подсчетам М. Б. Щукина и П. В. Шувалова — от 30000 до 60000 воинов (Shchukin, Shuvalov 2007: 237). Приняв во внимание, что в армии Валента находилось не менее 35 военных трибунов (в конце IV в. командовавших отдельными частями) (Банников, Морозов 2013: 93; Méa 2014: 116, 566—567), и что некоторые из них были освобождены от командования (Amm. Marc., XXXI, 13, 18), более достоверной выглядит цифра — 30000 солдат и офицеров.

Следует обратить внимание, что гл. 12 XXXI-й книги «Res Gestae» содержит временную лауну. В ней Аммиан Марцеллин начинает описывать события с 6 августа 378 г., то есть, за три дня до решающей битвы (Amm. Marc., XXXI, 12, 1—3). Совершенно непонятно, чем занималась армия Валента почти два месяца с момента выступления в поход. Можем лишь предполагать, что большую часть этого времени римская армия провела на марше.

Ныне Стамбул и Эдирне связывает шоссе «Avrupa Otayolu/O-3», расстояние по которому (238 км) автомобили преодолевают за 2,5—3 ч. Но во втор. пол. IV в. движение между Константинополем и Адрианополем происходило по мощной плитам военной дороге, и

⁶ В июне 378 г. армия Грациана спустилась по реке Саве от Сирмиума (Сремска Митровица) до Сингидунума (Белград, Сербия), а оттуда по Дунаю до крепости Бонония (Видин, Болгария). Здесь четверо суток Грациан дожидался прибытия своих войск. На переходе между Бононией и Кастра Мартисом (Кула, Болгария) римляне подверглись нападению конницы аланов (Amm. Marc., XXXI, 11, 6). Понеся потери в людях, Грациан был вынужден остановиться в крепости Кастра Мартис.

все расстояние между городами — 172 мили⁷ — римские солдаты шли своими ногами (Itin. Ant. Aug., 137, 3; 138, 5).

Норма дневного пятичасового перехода у пехотинцев составляла 20 миль (29,6 км), а ускоренным маршем — 24 мили (35,6 км) (Veget., I, 9). Но так быстро могли ходить лишь немногие части. Учитывая, что в армии Валента было множество новобранцев, в пути неминуемо возникали задержки из-за отставших. До Адрианополя войска шли не менее 9 суток, а возможно и больше, так как в обозе армия везла с собой не только продовольствие и снаряжение, но и государственную казну, императорские инсигнии, а также гражданских чиновников: префекта (претория Востока?) и членов императорского совета (Amm. Magc., XXXI, 12, 10). Сколько времени провел Валент в Адрианополе, к сожалению, неизвестно. Возможно, обустроив лагерь, и подтянув отставшие части, он занимался обучением тех же новобранцев. Во всяком случае, в перв. пол. июля 378 г. Валент находился в Адрианополе (Hoffmann 1969: 446).

Покинув город, римская армия стала продвигаться по дороге в долине Марицы, в направлении главного центра диоцеза Фракия — Филиппополя⁸ (Дельбрюк 2003: 376; Макдауэлл 2011: 60). До него оставалось пройти еще 130 миль. Возможно, в Филиппополе должно было состояться рандеву армий Востока и Запада. Отсюда объединенные силы римлян могли развернуться на северо-восток и наступать в направлении г. Берое, где находились крупные силы «варваров». Вполне также вероятно, что полководцы Валента вели армию не в Филиппополь, а до места, где река Сазлийка, текущая на юг с массива Сырнена-Средна-Гора, впадает в Марицу. По дороге, идущей вдоль Сазлийки, римляне могли пойти на север, с тем, чтобы разделив войска готов на западную (около Берое) и восточную (возле Кабиле) группировки, уничтожить их потом поодиночке. Но судя по всему, Фритигерн разгадал стратегический замысел римлян.

Когда армия Валента шла к Филиппополю по долине Марицы, императору донесли, что противник появился в глубоком тылу римских войск, в окрестностях Адрианополя, и что «варвары» собираются *«перекрыть сильными сторожевыми постами дороги, по которым подвозился провиант для армии»* (Amm. Magc., XXXI, 12, 2). Естественно, Валент в спешке повел войска обратно: ни о каком рандеву с армией Запада в Филиппополе речи быть не могло.

Для отслеживания вражеских намерений император направил «турму» всадников, которые установили, что готы, появившиеся на римской дороге, являются всего лишь *«рекогносцировочными патрулями»* (Дельбрюк 2003: 376). В то же время, основные их силы направляются от города Кабиле по долине р. Тунджи на юг — к укреплению *Nicia*⁹, и находятся уже в 15 милях к северу от Адрианополя (Amm. Magc., XXXI, 12, 3). Численность готского войска, по данным разведчиков, составляла 10000 человек.

Получив эту информацию, прибывший 6 августа под стены города Валент принялся деятельно укреплять военный лагерь. Вскоре сюда прибыл и комит доместиков Рихомер с посланием от императора Грациана. В письме Грациан просил дядю подождать прибытия его войск и *«не кидаться наобум одному в жестокие опасности»* (Amm. Magc., XXXI, 12, 4—5). Император Валент собрал военный совет, на котором заслушал своих полководцев. Мнения военачальников разделились: одни из них выступали за скорейшее вступление в бой, другие — за то, чтобы дожидаться помощи войск Запада. По словам Аммиана Марцеллина, победило упрямство императора и мнение придворных, которые советовали действовать как можно

⁷ Римская миля равнялась 1478,7 м.

⁸ Современный г. Пловдив в Болгарии.

⁹ Находилось в 23 милях восточнее Адрианополя на пути к Константинополю.

быстрее, только чтоб не допустить к участию в битве армию Грациана (Amm. Магс., XXXI, 12, 7).

Можем предположить, что причина была вовсе не в упрямстве Валента. Располагая данными о 10000 воинов в войске Фритигерна, он имел все шансы реализовать собственное превосходство в силах, и наголову разгромить «варваров». Тем более, этому решению весьма способствовало прибытие в римский лагерь готских посланников.

8 августа 378 г. они доставили Валенту два письма от Фритигерна. В первом письме предводитель готов настаивал, «чтобы ему и его людям, ... предоставлена была для обитания Фракия, и только она одна, со всем скотом и хлебом» при условии сохранения вечного мира с Империей. Второе письмо — неофициальное — содержало личную просьбу Фритигерна к Валенту: вывести в самое ближайшее время всю его армию в полном боевом снаряжении перед готами, чтобы одним лишь ее видом повлиять на «партию войны» в его стане, не согласную на заключение мирного договора с римлянами (Amm. Магс., XXXI, 12, 8—9). Возможно, это была психологическая ловушка со стороны изощренного «в хитростях и разных обманах» вождя тервингов.

После обнаружения римскими разведчиками готского войска в 15 милях севернее Адрианополя, «варвары», со всем своим обозом и семьями, продолжали движение на юг. Фритигерну нельзя было медлить. Армию Валента, находившуюся в укрепленном лагере под Адрианополем, он обойти не мог. К тому же, рано или поздно, спешившая на помощь армия Грациана гарантированно обеспечила бы победу римского оружия. Однако Валент, считавший, что ему противостоит десятитысячное готское войско, все-таки принял решение дать «варварам» бой своими силами. Император не догадывался, что готы, которых видели разведчики, были всего лишь передовой частью войск Фритигерна и что на самом деле их силы превосходят армию римлян.

Мнения ученых, пытавшихся определить число сражавшихся под Адрианополем готов, разделились. Если Г. Дельбрюк оценивал общее количество группировки Фритигерна в 70000 чел., из них 12000—15000 воинов (Delbrück 1980: 276), то некоторые современные исследователи считают, что в войске готов было от 60000 до 80000 воинов (Банников 2013: 177) Все же, более взвешенной представляется версия М. Б. Щукина и П. В. Шувалова, предположивших, что Фритигерн привел из Кабиле 40000 вооруженных бойцов (Shchukin, Shuvalov 2007: 236).

Можем констатировать, что войско тервингов превосходило римлян, но не настолько, чтобы их вождь был уверен в своей победе. Поэтому важная роль отводилась дипломатии и вспомогательным силам, в частности, алано-готской коннице под командованием Алатея и Сафрака, находившейся на фуражировке в долине р. Тунджи (Макдауэлл 2011: 73). Численность конной группировки составляла до 4000 чел. (Eisenberg 2009: 113).

На рассвете 9 августа 378 г. римская армия, не обремененная обозом и вьюками, пошла вперед. Все лишнее имущество солдаты и офицеры оставили в лагере; государственная казна, императорские инсигнии и сопровождавшие Валента гражданские чиновники были укрыты в Адрианополе. Войска совершали марш-бросок в полном вооружении по каменистым проселочным дорогам. Преодолев не менее 8 миль (12 км) под палящим августовским солнцем, «в восьмом часу» дня¹⁰, римляне увидели передний край готского лагеря, укрепленный телегами¹¹ (Amm. Магс., XXXI, 12, 10—11).

¹⁰ Между 13 ч 15 мин и 14 ч 31 мин (Гиро 1995: 533).

¹¹ Если бы, как утверждают А. В. Банников и М. А. Морозов, лагерь тервингов находился на расстоянии 41—47 км от Адрианополя (Банников 2013: 178; Банников, Морозов 2013: 195), то дошедшие до него в сильную жару в полном вооружении солдаты были бы совершенно не в состоянии сражаться. Наоборот,

Он проходил по гребню холма, расположенного южнее современной турецкой деревни *Muratçali* (центр деревни — в 16 км севернее центра Адрианополя и в 5 км восточнее р. Тунджа). Ядро лагеря находилось на месте деревни; здесь был источник питьевой воды, а сама местность с трех сторон прикрыта холмами (Макдауэлл 2011: 68). Эрмий Созомен подчеркивал, что «варвары» *«стояли лагерем в безопасном месте»* (Soz., VI, 40). Овраги вдоль склонов южного холма давали возможность готам легко скрывать часть своих отрядов от подошедшего противника, и в то же время, все передвижения римлян легко отслеживались «варварами» с гребня. Изначально тактическая позиция Фритигерна была очень сильной.

Заметив римлян, войско тервингов издало *«дикий и зловещий вой»*, вероятно, боевой клич. Полководцы Валента стали спешно выстраивать подчиненных в боевой порядок: выдвинув правое крыло конницы вперед, они принялись формировать пехотную фалангу (в два эшелона) и резерв (рис. 4). Вероятно, во втором эшелоне находились самые стойкие и заслуженные части — легионы Ланциариев и Маттиариев, ауксилы Батавов, и др. Левое крыло конницы строили с большим трудом, так как замыкавшие римскую колонну подразделения еще подтягивались к месту боя (Amm. Magc., XXXI, 12, 10—12).

Фритигерн опять схитрил: к императору Валенту были отправлены послы с просьбой о заключении договора. Не имея уверенности в достижении победы без конницы Алатея и Сафрака, вождь тервингов нарочно тянул время. Одновременно готы разожгли множество костров, вероятно, давая столбами дыма ориентир для спешивших из долины Тунджи всадников. Пока они не прибыли, Фритигерн, предполагавший разные варианты развития событий, послал своего приближенного к императору с просьбой дать заложников, причем ручался выдержать гнев соплеменников и возможные последствия (Amm. Magc., XXXI, 12, 12—14).

Среди полководцев Валента инициатива вождя (кое-кому *«внушавшего страх»*) была встречена с одобрением. Военачальники уже поняли, с каким противником им придется сражаться, и искали возможность оттянуть момент начала боя, пока не придут все отставшие части. Можем предположить, что реально оценив численность тервингов, император решился на выдачу заложников и заключение договора в надежде любой ценой дожидаться прихода войск Грациана. Первая попытка отправить заложника была неудачной, поскольку избранный для этой цели трибун Эквиций успел побывать в плену у готов и благополучно от них сбежал. Вместо Эквиция в стан врага отправился комит домашних Рихомер (Amm. Magc., XXXI, 12, 15).

В этот момент совершенно спонтанно началось сражение. Когда Рихомер уже приближался к вражеским позициям, конные подразделения правого крыла римлян (*sagittarii* и *scutarii* под командованием Бакурия и Кассиона) безо всякой команды вступили в бой. По горькому замечанию Аммиана Марцеллина, *«как не вовремя они полезли вперед, так и осквернили начало боя трусливым отступлением»* (Amm. Magc., XXXI, 12, 16). Ни о каких переговорах речи быть не могло, и комит Рихомер спешно вернулся в лагерь.

относительно небольшое расстояние между лагерем готов и Адрианополем хорошо объясняет факт оставления римлянами всего лишнего имущества. Его просто незачем было тащить к месту битвы. Скорость движения римской колонны (ок. 2 км/ч) от выхода на рассвете (5 ч 42 мин) из лагеря и до встречи с противником «в восьмом часу» (13 ч 15 мин — 14 ч 31 мин) хорошо объясняется условиями, перечисленными Марцеллином, — каменистыми дорогами, палящим солнцем, тяжелыми доспехами воинов. Кстати, современные боевые уставы требуют, чтобы темп передвижения подразделений составлял на среднепересеченной местности до 2 км/ч, в горных районах — до 1 км/ч (Боевой устав 2005: 107). А ведь снаряжение современного пехотинца весьма легче тех доспехов, которые несли на себе солдаты Валента.

В это время из долины Тунджы подошла алано-готская конница Алатея и Сафрака. По-видимому, конная лава совершенно неожиданно для римлян появилась из-за гребня холма и в стремительной атаке понеслась на подразделения Бакурия и Кассиона, сметая все на своем пути (рис. 5). Возможно, именно этот, внезапный для римлян удар алано-готской конной группы предрешил исход всей битвы (Ярцев 2016: 25).

По словам Павла Орозия, *«в результате первого же натиска готов рассеянные турмы римской конницы оставили без защиты отряды пехотинцев»* (Oroz. Hist., VII, 33, 13). Пехота сначала замешкалась и стала отступать, но затем остановилась, и, не смотря на летевший в римлян град копий и стрел, пошла вперед. Понесся значительные потери от метательного оружия (*«по несколько человек сразу оказывались пронзенными копьями»*) строй римской пехоты сошелся врукопашную с готами. При этом, боевые линии противников, *«тесня друг друга, колебались, словно волны во взаимном движении»* (Amm. Magc., XXXI, 13, 1—2).

В первой фазе боя у римлян даже наметился успех. Левое крыло конницы прорвалось к самому табору готов (по-видимому, к передовой линии телег), и если бы командование вовремя направило сюда резервы, всадники имели бы все шансы рассечь линию обороны тервингов. Увы, действия левого крыла не были поддержаны другими конными частями. Ответная реакция Фритигерна была молниеносной. Он тут же бросил на ликвидацию наметившегося прорыва большое количество пехоты. В результате натиска германцев конные части римлян были раздавлены, *«словно разрывом большой плотины»*, и опрокинуты (Amm. Magc., XXXI, 13, 2). Римское командование стало терять управление войсками.

Легионная пехота осталась без прикрытия с обоих флангов, и постепенно готы стали охватывать ее строй. Теснимые с трех сторон подразделения *«были так близко один от другого, что (бойцам) трудно было пустить в ход меч и отвести руку»* (Amm. Magc., XXXI, 13, 2). Из-за поднявшихся густых клубов пыли и дыма солдаты и офицеры совершенно не видели неба; люди сбились в плотную массу, отчего падавшие по навесной траектории стрелы неминуемо находили цель. В результате, *«равнина сплошь покрылась распростертыми на земле телами убитых. Стоны умирающих и смертельно раненых раздавались повсюду, вызывая ужас»* (Amm. Magc., XXXI, 13, 4).

После того, как тервинги опрокинули конные части на левом фланге и частично отрезали римской пехоте пути отхода, воины вновь взялись за мечи и пошли врукопашную. Римляне, истощенные от сильного физического и психического напряжения, голода и жажды, не имевшие представления об окружающей обстановке и целях борьбы (у них *«не хватало уже ни сил, ни умения, чтобы понять, что делать»*) в отчаянии атаковали превосходящие силы германцев, *«не помышляя уже больше о спасении жизни и не видя никакой возможности уйти»* (Amm. Magc., XXXI, 13, 3, 5—6). Не думая о победе, воины старались подороже продать свою жизнь, с яростью обреченных бросаясь на врагов так, что в тесноте и неразберихе некоторые даже погибали от оружия сослуживцев.

Император Валент попытался хоть как-то повлиять на исход сражения. В самый опасный момент он в одиночку, пробираясь через завалы из мертвецов, прибыл в расположение легионов Ланциариев и Маттиариев. Возможно, Валент хотел организовать надежную оборону (или провести контратаку), так как одновременно один из старших офицеров (комит Виктор) отправился за ауксией Батавов, стоявшей в резерве. Однако никого там не обнаружив, он дезертировал с поля боя. Так и не получив подкреплений, Ланциарии и Маттиарии мужественно сражались до последнего человека: *«пока можно было выдержать численное превосходство врага»* (Amm. Magc., XXXI, 13, 8—9).

Поздним вечером в их рядах нашел свою смерть император Валент. Сорвав с себя императорский плащ, чтоб не быть узанным, он наравне с простыми воинами рубился с противником до тех пор, пока конница готов не окружила и не перебила легионы. По словам Сократа Схоластика, *«Его тело не смогли найти, поскольку на нем не было знаков отличия»* (Socrat. Hist., IV, 38)¹².

После гибели императора Валента управление войсками было окончательно потеряно. Вслед за комитом Виктором поле боя покинули военный магистр Сатурнин и комит доместиков Рихомер. Под мощным натиском тервингов боевые порядки римской пехоты совершенно расстроились, и солдаты, брошенные своим командованием на произвол судьбы, обратились в бегство (рис. 6). Пути отхода были забиты тяжелоранеными, а готы наседали и дальше, не оставляя римлянам никаких шансов на спасение. Павел Орозий констатировал, что после того, как *«легионы пехоты ... были со всех сторон окружены конницей врагов и сначала осыпаны тучами стрел, а затем, когда они, обезумев от страха, враспынную бежали по трудно проходимым путям, они погибли, перебитые мечами и копьями преследователей»* (Oroz. Hist., VII, 33, 14). Остатки армии Валента были бы вырезаны полностью, если б не совершенно безлунная ночь, затруднившая «варварам» преследование.

Масштаб катастрофы был огромен — в ходе семичасового сражения погибло две трети армии; возможно, до 20000 человек. Даже через 12 лет, когда Марцеллин заканчивал свой труд, потери, *«которые так страшно дорого обошлись римскому государству»*, еще не были восполнены (Amm. Magc., XXXI, 13, 11)¹³. К тому же, спасшиеся бегством войска, фактически, были обезглавлены. На поле боя, кроме императора, погибли магистры Траян, Себастиан, и 35 военных трибунов, большинство которых являлись командирами частей (Amm. Magc., XXXI, 13, 18). Были совершенно разгромлены и попросту исчезли многие подразделения римской конницы и пехоты¹⁴.

13 августа 378 г. Адрианополь, в котором укрылись остатки армии, знатные сановники и государственная казна, был со всех сторон окружен, а затем атакован готами. *«Осаждавшие с врожденной дикостью, дерзко бросались на верную гибель, а осажденные со своей стороны проявляли все свои силы и всю храбрость в обороне»* (Amm. Magc., XXXI, 15, 3). Ожесточение боев было таково, что когда в *«девятом часу»* дня¹⁵ 300 римских пехотинцев попытались перейти на сторону тервингов, те их всех перебили (Amm. Magc., XXXI, 15, 4). После этого случая попытки готов склонить гарнизон к сдаче в обмен на жизнь успеха не имели.

Адрианопольцы заложили тыльную сторону городских ворот каменными блоками, укрепили стены, и на всех направлениях вероятной атаки приготовили боевые метательные

¹² Исчезновение тела императора породило широко распространенную версию его гибели в огне сожженного готами поместья. Вероятно, к этому имели прямое отношение историки Церкви. В глазах ортодоксов арианин Валент был не намного лучше тех «варваров», против которых он сражался. Авторам было выгодно изобразить смерть императора в карающем огне в назидание прочим еретикам. По этому поводу характерно высказывание Иордана: *«Едва ли не по Божьему, поистине, суду случилось так, что спален он (Валент) был огнем теми самыми людьми, коих он, когда просили они истинной веры, склонил в лжеучение и огонь любви извратил в геенну огненную»* (Iord. Get., 138). То, что император не имел обычной могилы, по мнению Павла Орозия служило свидетельством его наказания за грехи и Божественного негодования в качестве *«ужасающего»* примера для потомков (Oros., VII, 33, 15).

¹³ По мнению Ф. Ришардо, стремительная деградация тяжелой римской пехоты началась именно после адрианопольского разгрома (Richardot 2005: 320).

¹⁴ Косвенным свидетельством этих потерь Д. Хоффман считал отсутствие в *Notitia Dignitatum* 16 частей *juniores* в восточной армии — двух конных вексиляций, девяти легионов и пяти ауксильев (*equites Germaniciani, equites Armigeri, Martenses—Solenses, Divitenses—Tungrecani, Menapii—Nervii, Moesiaci, Armigeri defensores, Constantini, Eruli, Britones—Atecotti, Defensores Vindices*) (Hoffmann 1969: 449—457).

¹⁵ В 15 часов 13 августа 378 г.

установки. В ночь с 14 на 15 августа готское войско пошло на отчаянный штурм. На этот раз на защиту города встали не только солдаты и офицеры, но и мирные провинциалы, и даже «дворцовые служители». В ходе штурма «варвары» понесли огромные потери от метательного оружия. Не смотря на то, что в первых рядах их войска шли вожди, воодушевлявшие воинов призывами завладеть богатствами Валента, «многие падали, смертельно раненые, раздавленные огромными тяжестями или с пронзенной грудью» (Аmm. Магс., XXXI, 15, 13). Бой под стенами Адрианополя продолжался весь день 15 августа, и только вечером тервинги, не достигнув никаких результатов, вернулись в свой лагерь. Фритигерн участия в штурме не принимал, так как готы атаковали город вопреки его указаниям.

16 августа 378 г. войско тервингов выступило из лагеря, и, производя «по всему пути грабежи и пожары», пошло к городу Перинфу на побережье Пропонтиды. В ночь с 16 на 17 августа Адрианополя покинули и остатки римской армии. Войска разделились: одни части пошли в Филиппополь и далее в Сердику¹⁶ (по-видимому, на соединение с армией Грациана), другие — в Македонию, в надежде обнаружить там живым императора Валента (Аmm. Магс., XXXI, 16, 2). На этом адрианопольская эпопея, предопределившая исход кампании 378 г., завершилась.

Выводы. Можем констатировать, что в ходе боевых действий весной—летом 378 г. римляне потерпели сокрушительное военное поражение. Поражение это стало следствием ряда объективных и субъективных факторов, возможно, связанных с общим кризисом позднеримской военной системы (Банников, Морозов 2013: 197; Калмыков 2011: 20—22; Холмогоров: 78—79). И все же, кроме косвенных, у адрианопольской катастрофы были прямые и конкретные причины. По нашему мнению, таковыми следует признать:

— крайнюю спешку императора Валента при формировании армии в Константинополе в мае—июне 378 г.;

— включение в ее состав множества новобранцев и связанное с этим резкое падение выучки и дисциплины, что в итоге негативно повлияло на устойчивость армии в бою;

— слабую работу разведывательных подразделений, неправильно определивших численность войск Фритигерна и предоставивших командованию неверные сведения;

— преступную халатность римских полководцев, проявившуюся в недооценке сил противника и переоценке своих войск;

— поспешность императора Валента при принятии решения о сражении с готами, не дожидаясь подхода армии Грациана;

— низкий уровень воинской дисциплины, в том числе и среди командного состава, в конных частях;

— общий стратегический просчет римлян при выборе концепции войны, предполагавшей либо ведение маневренно-засадных действий силами отдельных отрядов, либо масштабных боевых действий силами всей армии;

— незаурядный военный и дипломатический талант предводителя готов Фритигерна; храбрость, сплоченность и высокий уровень мотивации его воинов.

Следует отметить, что вышеперечисленные факторы сами по себе не имели фатального значения для римской армии. Кроме одного: при совокупности всех негативных моментов именно неправильная оценка численности готского войска стала главной причиной разгрома армии императора Валента 9 августа 378 г. Потеряв две трети личного состава, армия полностью утратила боеспособность. В условиях глубокого военно-политического,

¹⁶ Современный г. София, Болгария.

экономического и социального кризиса воссоздать ее заново было очень тяжело. В дополнение к военной и гуманитарной катастрофе, в восточной части Империи наметился коллапс системы государственного управления. Ситуация осложнялась и тем, что войска Грациана, так и не оказав никакой помощи, ушли на северо-запад к Сирмию. Балканские провинции по-прежнему подвергались беспощадному опустошению «варварами».

В сентябре 378 г. враг опять стоял на ближних подступах к Константинополю. Готы прочно овладели стратегической инициативой и пытались диктовать свою волю разгромленным, но все еще не побежденным римлянам.

Литература

- Банников А. В. 2013. Военно-историческая реконструкция битвы при Адрианополе (9 августа 378 г.). *Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры* 3(16), 174—183.
- Банников А. В., Морозов М. А. 2013. *Византийская армия (IV—XII вв.)*. Санкт-Петербург: Евразия.
- Боевой устав по подготовке и ведению общевойскового боя*. 2005. Ч. 3. *Взвод, отделение, танк*. Москва: Военное издательство.
- Вэрри Дж. 2004. *Войны античности от Греко-персидских войн до падения Рима. Иллюстрированная история*. Москва: Эксмо.
- Вольфрам Х. 2003. *Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии)*. В: Шукин М. Б., Бондарко Н. А., Шувалов П. В. (ред.). Санкт-Петербург: Ювента.
- Гиббон Э. 1998. *История упадка и разрушения Римской империи*. Т. 3. Санкт-Петербург: Наука.
- Гиро П. 1995. *Частная и общественная жизнь римлян*. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Дельбрюк Г. 2003. *История военного искусства. Античный мир. Германцы*. В: Гринкруг Л., Авдиев В. (пер.). Смоленск: Русич.
- Иванов С. В. 2000. Древнегерманский воин (236—538 гг.). *Военно-исторический альманах «Солдат»* 19, 2—15.
- История римской литературы*. 1962. В: Соболевский С. И. (ред.). Т. 2. Москва: Издательство АН СССР.
- Калмыков В. С. 2011. Сражение под Адрианополем 378 г.: закономерное поражение римской армии или ошибка императора Валента? *Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова* 2, 15—23.
- Клауде Д. 2003. *История вестготов*. В: Иванов С. В. (пер.). Санкт-Петербург: Евразия.
- Макдауэлл С. 2011. *Адрианополь 378 г. н. э. Разгром римских легионов*. В: Синицина Л. (пер.). Москва: Эксмо.
- Холмогоров В. И. Диоклетиано-Константиновская военная реформа и римская армия IV века н.э. *Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Русская секция*. Ф. 276. Оп. 2. Ед. хр. 49.
- Ярцев С. В. 2016. К вопросу о причинах поражения римлян в битве с готами при Адрианополе 9 августа 378 г. *НВБелГУ* 37. №1 (222), 20—25.
- Аmm. Магс.: Аммиан Марцеллин. 1978. *Римская история*. В: Кулаковский Ю. А., Сонни А. И. (пер.), Лукомский Л. Ю. (ред.). Санкт-Петербург: Алетейя (Серия «Античная библиотека». Раздел «Античная история»).
- Delbrück H. 1980. *The Barbarian Invasions*. В: Walter J. Renfroe (trans.). Vol. II. *History of the Art of War*. Lincoln; London: University of Nebraska Press.
- Eisenberg R. 2009. The Battle of Adrianople: A Reappraisal. *Hirundo* 8, 108—120.
- Eunap.: Eunapii Sardiani Vitas Sophistarum et fragmenta Historiarum. 1822. В: Boissonade J. F. (rec.), Wyttenbach D. (ann.). Amstelodami: Petrum den Hengst et filium.
- Hoffmann D. 1969. *Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum (Epigraphische Studien 7)*. Düsseldorf: Rheinland.
- Itin. Ant. Aug.: *Iternarium Antonini Avgvsti et Hierosolymitanvm ex libris manvscriptis*. 1848. В: Parthey G., Pinder M. (rec.). Berolini: F. Nicolai.
- Méa C. 2014. *La cavalerie romaine des Sévères à Théodose*. Bordeaux: Université Michel de Montaigne.
- Oroz. Hist.: Pauli Orosii historiarum adversum paganos libri VII. 1889. В: C. Zangemeister C. (rec.). Lipsiae: B. G. Teubneri.
- Richardot Ph. 2005. *La fin de l'armée romaine (284—476)*. Paris: Economica.

- roman-empire.net: 1: The Battle of Adrianople (Hadrianopolis). URL: <http://www.roman-empire.net/army/adrianople.html> (дата обращения: 01.09.2016).
- Shchukin M., Shuvalov P. 2007. The Alano-Gothic cavalry charge in the battle of Adrianopole. *Geografia e viaggi nel mondo antico* 12, 233—253.
- Socrat. Hist.: Сократ Схоластик. 1996. *Церковная история*. Москва: РОССПЭН.
- Soz.: Sozomeni Ecclesiastica historia. 1860. В: Hussey R. (rec.). Т. II. Oxonii: Typographeo academico.
- Stein E. 1928. *Geschichte des spätrömischen Reiches*. Bd. 1. *Vom römischen zum byzantinischen Staate (284—476 n. Chr.)*. Wien: L.W. Seidel & Sohn.
- Thompson E. A. 1947. *The historical work of Ammianus Marcellinus*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Veget.: Vegetius. 2004. *Epitoma rei militaris*. В: Reeve M. D. (ed.). *Oxford Classical Texts*. Oxford: Oxford University Press.
- Williams S., Friell G. 1994. *Theodosius: The Empire at Bay*. London: Batsford.
- Zos. Hist.: *Zosimi comitis et exadvocati fisci Historia nova*. 1887. В: Mendelssohn L. Lipsiae: B.G. Teubneri.

References

- Bannikov, A. V. 2013. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kultury (Bulletin of the Saint Petersburg State Institute of Culture)* 3(16), 174—183 (in Russian).
- Bannikov, A. V., Morozov, M. A. 2013. *Vizantijskaja armija (IV—XII vv.) (Byzantine army (IV—XII centuries))*. Saint Petersburg: “Evrazija”.
- Boevoj ustav po podgotovke i vedeniju obshhevojskovogo boja (Battle regulations for the preparation and conduct of combined arms combat)*. 2005. Pt. 3. *Vzvod, otdelenie, tank (Platoon, compartment, tank)*. Moscow: “Voennoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).
- Verri, Dzh. 2004. *Vojny antichnosti ot Greko-persidskikh vojn do padenija Rima. Illjustrirovannaja istorija (Wars of antiquity from the Greco-Persian wars to the fall of Rome. Illustrated History)*. Moscow: “Jeksmo” Publ. (in Russian).
- Volfram, H. 2003. *Goty. Ot istokov do serediny VI veka (opyt istoricheskoy jetnografii) (The Goths. From the sources to the middle of the VI century (the experience of historical ethnography))*. In Shchukin M. B., Bondarko N. A., Shuvalov P. V. (ed.). Saint Petersburg: “Juventa” Publ. (in Russian).
- Gibbon, E. 1998. *Istorija upadka i razrushenija Rimskoj imperii (The History of the Decline and Destruction of the Roman Empire)*. Т. 3. Saint Petersburg: “Nauka” Publ.
- Giro, P. 1995. *Chastnaja i obshhestvennaja zhizn' rimljan (The private and public life of the Romans)*. Saint Petersburg: “Aletejja” Publ.
- Ivanov, S. V. 2000. In *Voenno-istoricheskij al'manah “Soldat” (Military-historical almanac “Soldier”)* 19, 2—15 (in Russian).
- Dell'brjuk, G. 2003. *Istorija voennogo iskusstva. Antichnyj mir. Germancy (History of military art. Ancient world. Germans)*. In Grinkrug L., Avdiev V. (transl.). Smolensk: “Rusich” Publ. (in Russian).
- Istorija rimskoj literatury (History of Roman Literature)*. 1962. In Sobolevskij S. I. (ed.). Т. 2. Moscow: “Izdatel'stvo AN SSSR” (in Russian).
- Kalmykov, V. S. 2011. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M. A. Sholohova (Bulletin of the Sholokhov Moscow State University of Humanities)* 2, 15—23 (in Russian).
- Klaude, D. 2003. *Istorija vestgotov (History of the Visigoths)*. In Ivanov S. V. (transl.). Saint Petersburg: “Evrazija” Publ. (in Russian).
- Makdaujell, S. 2011. *Adrianopol' 378 g. n. je. Razgrom rimskih legionov (Adrianople, 378 AD. Defeat of the Roman legions)*. In Sinicina L. (per.). Moscow: “Eksmo” Publ. (in Russian).
- Holmogorov, V. I. Diokletiano-Konstantinovskaja voennaja reforma i rimskaja armija IV veka n. je. Arhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN. Russkaja sekcija. F. 276. Op. 2. Ed. hr. 49.
- Jarcev, S. V. 2016. In *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Istorija. Politologija (Scientific statements of Belgorod State University. Series history. Politics)* 37. No 1(222), 20—25 (in Russian).
- Amm. Magc.: Ammian Marcellin. 1978. *Rimskaja istorija (Roman history)*. In Kulakovskij Ju. A., Sonni A. I. (transl.), Lukomskij L. Ju. (ed.). Saint Petersburg: “Aletejja” Publ. (“Antichnaja biblioteka”; “Antichnaja istorija”) in Russian).

- Delbrück, H. 1980. *The Barbarian Invasions*. In Walter J. Renfroe (trans.). Vol. II. *History of the Art of War*. Lincoln; London: "University of Nebraska Press".
- Eisenberg, R. 2009. The Battle of Adrianople: A Reappraisal. *Hirundo* 8, 108—120.
- Eunap.: *Eunapii Sardiani Vitas Sophistarum et fragmenta Historiarum*. 1822. In Boissonade J. F. (rec.), Wytttenbach D. (ann.). Amstelodami: "Petrum den Hengst et filium".
- Hoffmann, D. 1969. *Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum (Epigraphische Studien 7)*. Düsseldorf: "Rheinland".
- Itin. Ant. Aug.: *Itinerarium Antonini Avgvsti et Hierosolymitanvm ex libris manvscriptis*. 1848. In Parthey G., Pinder M. (rec.). Berolini: "F. Nicolai".
- Méa, C. 2014. *La cavalerie romaine des Sévères à Théodose*. Bordeaux: "Université Michel de Montaigne".
- Oroz. Hist.: *Pauli Orosii historiarum adversum paganos libri VII*. 1889. In C. Zangemeister C. (rec.). Lipsiae: "B. G. Teubneri".
- Richardot, Ph. 2005. *La fin de l'armée romaine (284—476)*. Paris: "Economica".
- roman-empire.net: 1: The Battle of Adrianople (Hadrianopolis). Accessed at: <http://www.roman-empire.net/army/adrianople.html> (accessed 01.09.2016).
- Shchukin, M., Shuvalov, P. 2007. The Alano-Gothic cavalry charge in the battle of Adrianopole. *Geografia e viaggi nel mondo antico* 12, 233—253.
- Socrat. Hist.: *Sokrat Sholastik (Socrates Scholasticus)*. 1996. *Cerkovnaja istorija (Church History)*. Moscow: "ROSSPEN" Publ. (in Russian)
- Soz.: *Sozomeni Ecclesiastica historia*. 1860. In Hussey R. (rec.). T. II. Oxonii: "Typographeo academico".
- Stein, E. 1928. *Geschichte des spätrömischen Reiches*. Bd. 1. *Vom römischen zum byzantinischen Staate (284—476 n. Chr.)*. Wien: "L.W. Seidel & Sohn".
- Thompson, E. A. 1947. *The historical work of Ammianus Marcellinus*. Cambridge: "Cambridge University Press".
- Veget.: Vegetius. 2004. *Epitoma rei militaris*. In Reeve M. D. (ed.). *Oxford Classical Texts*. Oxford: "Oxford University Press".
- Williams, S., Friell, G. 1994. *Theodosius: The Empire at Bay*. London: "Batsford".
- Zos. Hist.: *Zosimi comitis et exadvocati fisci Historia nova*. 1887. In Mendelssohn L. Lipsiae: "B.G. Teubneri".

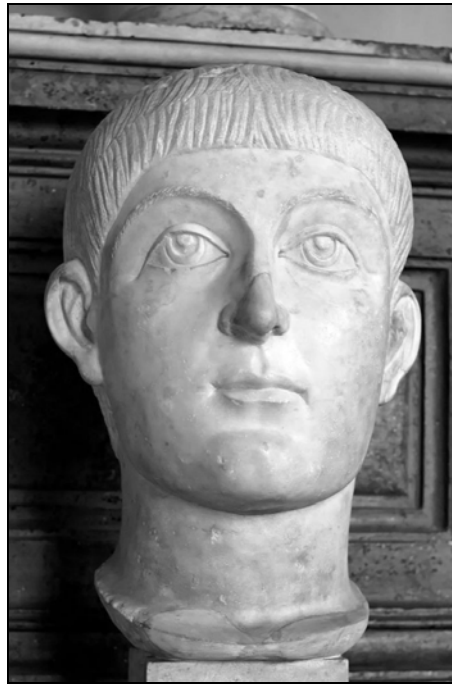

Рис. 1. Римский император Флавий Юлий Валент (364—378). Мрамор, Musei Capitolini в Риме, Италия.

Fig. 1. The Roman Emperor Flavius Julius Valens (364—378). Marble, Musei Capitolini in Rome, Italy.

Рис. 2. Римский воин—пехотинец (IV в. н.э.) (по Вэрри 2004: 213).

Fig. 2. Roman soldier—infantryman (IV century AD) (after Werri 2004: 213).

Рис. 3. Готский воин—пехотинец (IV—V вв. н.э.) (по Иванов 2000: 1, 10).

Fig. 3. Gothic soldier—infantryman (IV—V centuries AD) (after Ivanov 2000: 1, 10).

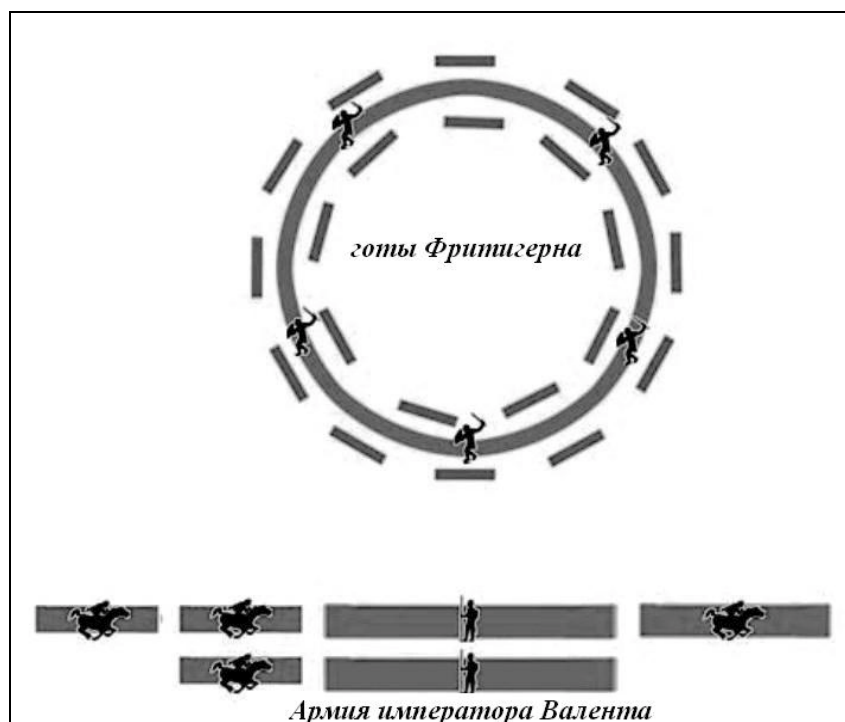

Рис. 4. Расположение римской армии и готского войска перед битвой при Адрианополе (по roman-empire.net: 1).

Fig. 4. Location of the Roman army and Gothic troops before the Battle of Adrianople (after roman-empire.net: 1).

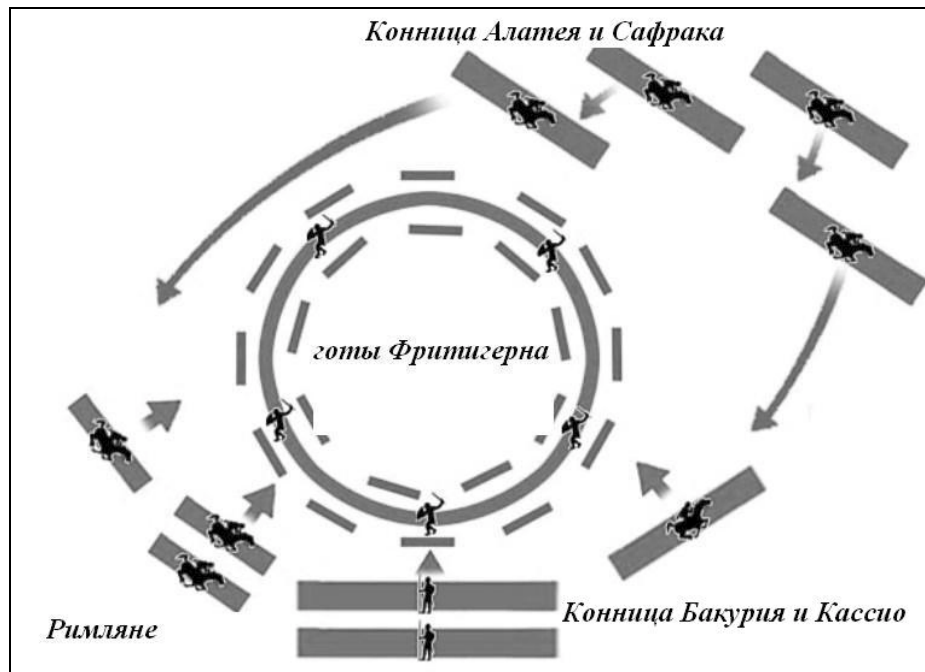

Рис. 5. Первая фаза боя: удар алаано-готской конницы по правому и левому флангам римлян (по roman-empire.net: 1).

Fig. 5. The first phase of the battle: the attack of the Alano-Gothic cavalry on the right and left flanks of the Romans (after roman-empire.net: 1).

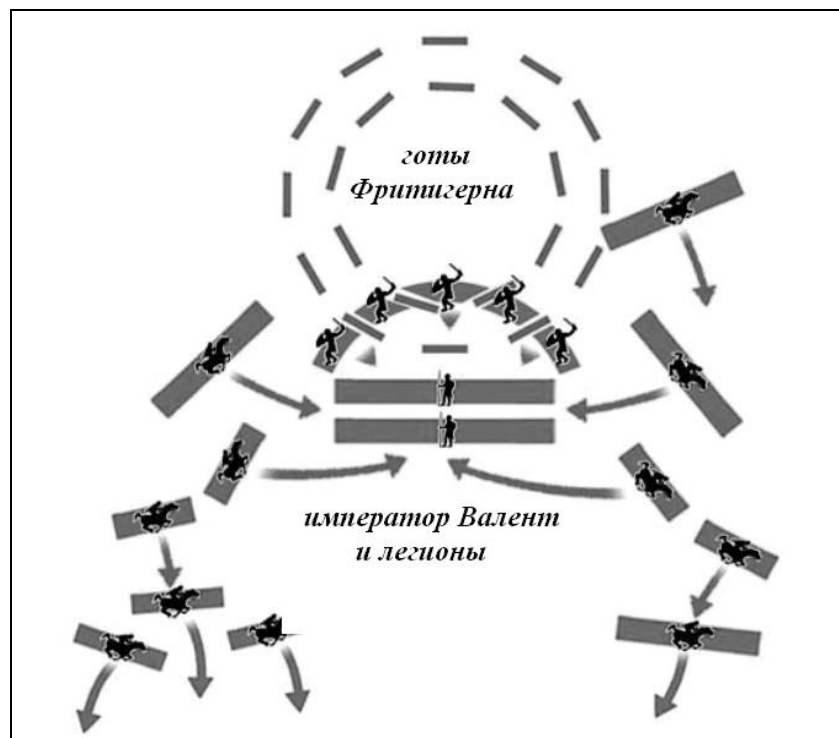

Рис. 6. Завершающая фаза битвы (по roman-empire.net: 1).

Fig. 6. The final phase of the battle (after roman-empire.net: 1).